

- Ганялин 1956 — Ганялин А.Ф. Текхем-тепе // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТССР. Вып. II. Ашхабад, 1956.
- Кузьмина 1977 — Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасиаба. М., 1977.
- Кузьмина 2005 — Кузьмина Е.Е. К вопросу о современном состоянии проблемы происхождения индоиранцев // Центральная Азия: источники, культура, история. М., 2005.
- Массон 1959 — Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.-Л., 1959.
- Массон 1985 — Массон В.М. Средняя Азия в эпоху раннего железа: культурная и социально-экономическая динамика // Информационный бюллетень МАИКЦА, в.9. М., 1985.
- Сарианиди 1971 — Сарианиди В.И. Исследование слоев раннего железного века на Улуг-депе // Археологические открытия 1970 г. М., 1971.
- Сарианиди 1972a — Сарианиди В.И. Раскопки 1970 г. на Улуг-депе // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1972.
- Сарианиди 1972b — Сарианиди В.И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. М., 1972.
- Сарианиди 1975 — Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология, 1975, №2.
- Сарианиди 1989 — Сарианиди В.И. Храм и некрополь Тилля-тепе. М., 1989.
- Сарианиди 1990 — Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.
- Сарианиди, Кошеленко 1985 — Сарианиди В.И., Кошеленко Г.А. Средняя Азия в раннем железном веке // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
- Francfort 1989 — Francfort H.-P. Fouilles de Shortugai // Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Vol. I-II. 1989.
- Francfort 2001 — Francfort H.-P. The archaeology of protohistoric Central Asia and the problems of identifying Indo-European and Uralic-speaking populations // Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations. 2001.
- Pumpelli, Schmidt 1908 — Pumpelli R. Explorations in Turkestan. Vol.2. Washington, 1908.
- Sarianidi 1998 — Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrianism. Athens, 1998.

НЕКРОПОЛЬ ГОНУРА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА

ДЖЕЙМС МЕЛЛОРИ

(Великобритания)

Публикация отчета Виктора Сарианиди о гонурском некрополе предоставляет важные данные относительно социально-бытовой организации в Бактрийско-маргианском археологическом комплексе (БМАК).

Раскопки, проведенные в Гонуре, обнаружили останки около 2500 человек, хотя 80% гробниц было разграблено. Оставшиеся 20% могил сохранились на месте и были опубликованы в сводной форме с тем, чтобы, по словам археолога, "предоставить возможность иметь фактическую базу данных и продвинуться на более глубокий уровень интерпретации". Целью данного краткого исследования является ответ на приглашение археолога к переходу на более глубокий уровень понимания вопроса с помощью гораздо большего количественного подхода к имеющимся данным. Это необходимо для:

1) пересмотра определения социальной организации Гонура, представленной археологом в свете более точного статистического анализа могил *in situ*;

2) попытки расширить наши знания о социальной организации в Гонуре с помощью проверки некоторых аспектов, которые детально не рассматривались археологом;

3) рассмотрения реконструкции социальной организации Гонура на общих сравнительных условиях по отношению к другим организациям и проблемам получения социальных данных из погребальной практики.

В своем археологическом отчете археолог приводит ряд интересных наблюдений:

1) 29% находок не имеет различий между мужчинами и женщинами, хотя женщины могут иметь два или три таких различия.

2) Существует ряд различий, ассоциируемых непосредственно с женщинами, т.е. серебряные сосуды, золотые бусы, косметические палочки и т.д.

3) Существует также ряд различий, ассоциируемых непосредственно с мужчинами, т.е. каменные сосуды, оружие, колонны и т.д.

4) Гонурское общество было организовано в три социальные группы (элита — 5%, зажиточные — 75%, бедняки — 20%), причем для каждой группы характерна своя форма погребения (соответственно камерная гробница, шахта с подбоем, ямная могила).

В настоящее время анализ материалов В.И.Сарианиди все еще продолжается и можно предложить только несколько предварительных результатов:

1. Некоторые из взаимосвязей между артефактом и полом, предложенные археологом, не представляется возможным продемонстрировать в связи с небольшим количеством находок образца на площадке.

2. Хотя серия предметов идентифицирована археологом, как не имеющая отличий между мужчинами и женщинами, многие из данных предметов распределены действительно не случайно, но существенно соотносятся с одним полом (обычно женщинами) или другим.

3. Предметы, которые действительно являются "нейтральными" между мужчинами и женщинами, встречаются достаточно редко. Данные по Гонуру высвечивают одну из наиболее существенных проблем в использовании статистических методов для воссоздания социальной организации на основе погребальных свидетельств.

4. С учетом пола и возраста можно предположить, что гонурское общество выделяло, по крайней мере три, а возможно, четыре возрастные категории, которые совпадали с различными уровнями социальной градации. Это следующие стадии: первая (0-7 лет), вторая (13 лет), третья (19-21 год) и (если она не совпадает с третьей) четвертая (23-33 года).